

УДК 355
ББК 68
С89

Sunzi, C.C. Tsai
THE ART OF WAR

Copyright 2018 by Princeton University Press Published by Princeton University Press
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Сунь-Цзы.

С89 Искусство войны в комиксах / Сунь-Цзы ; художник Цай Чжичжун ; вступление и перевод Б. Виногородского. — Москва : Эксмо, 2020. — 144 с. : ил. — (Иллюстрированная библиотека восточной мудрости).

ISBN 978-5-04-106076-3

Вряд ли можно найти на Западе образованного человека, кто не слышал бы об «Искусстве войны», древнем трактате, который был написан за несколько веков до нашей эры. Этой замечательной книгой мы открываем серию «Иллюстрированной библиотеки восточной мудрости». Здесь будут собраны классические тексты, которые обрели новую жизнь в иллюстрациях Цай Чжичжуна, одного из наиболее любимых на востоке мультипликаторов. Живая манера, юмор и просветительский дар этих уникальных адаптаций предлагают новый взгляд на традиционные ценности. А благодаря переводу китаеведа Бронислава Виногородского, издания «иллюстрированной библиотеки» приобретают совершенно точную и весьма совершенную форму.

УДК 355
ББК 68

ISBN 978-5-04-106076-3

© Виногородский Б.Б., перевод на русский язык, 2019
© Виногородский Б.Б., предисловие, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Содержание

<i>Вступление Бронислава Виноградского</i>	5	На поле боя.....	57
<i>Предисловие Лоуренса Фридмана</i>	7	Власть командира	60
<i>Введение Брайана Бруя</i>	11	Знай себя и знай противника	63
ЖИЗНЬ СУНЬ У	20	ГЛАВА 4. ВНЕШНЯЯ ТАКТИКА	65
ГЛАВА 1. РАСЧЕТЫ	28	Условия для нападения и защиты	66
Расчеты	29	Побеждай до того,	
Путь, Небо, Земля, Полководец, Закон	30	как вступил в сражение.....	69
Путь	31	Условия для решающего сражения	71
Небо	32	ГЛАВА 5. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО	73
Земля	33	В лоб или врасплох	74
Полководец	34	Чередуй лобовые и неожиданные атаки	75
Закон.....	35	Сила.....	78
Семь способов расчета.....	36	Создание силы.....	79
Хитрости, уловки	38	ГЛАВА 6. ПУСТОЕ И ПОЛНОЕ.....	81
Используй преимущества врага	39	Контролируя другого,	
Расчет победы	40	не позволяй контролировать себя	82
ГЛАВА 2. ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ	41	Концентрация и раздробление	84
Тысяча золотых в день	42	Подобно воде	85
В долгой войне нет выгод.....	43	ГЛАВА 7. БОРЬБА ЗА ПРЕВОСХОДСТВО.....	88
Победа и длительность	44	Кривое нужно выпрямлять	89
Пользуйся силой противника.....	45	Преимущества и слабости.....	90
Полководец, который знает	48	Ветер, лес, огонь и горы	93
ГЛАВА 3. УДАРЫ ПО ЗАМЫСЛАМ.....	49	ГЛАВА 8. ДЕВЯТЬ УСЛОВИЙ	96
Послать войска на поле боя.....	50	Гибкость	97
Несколько фронтов.....	52		

ГЛАВА 9. ВОЙСКО В ПОХОДЕ.....	104	Войско высшего правителя.....	127
Развертывание войск.....	105	Веди войну подобно змее.....	128
ГЛАВА 10. ОЧЕРТАНИЯ		Подобно девушке.....	131
ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ.....	112	ГЛАВА 12. ОГНЕВОЙ УДАР.....	132
Земля.....	113	Пять методов войны огнем.....	133
Шесть причин поражения.....	117	Двигайся, только когда это	
Полководец – это национальное достояние.....	119	приносит тебе пользу.....	134
ГЛАВА 11. ДЕВЯТЬ ПОЗИЦИЙ.....	120	ГЛАВА 13. ПРИМЕНЕНИЕ РАЗВЕДКИ.....	136
Стратегии позиций.....	121	Шпионы.....	137
Разделение врага.....	125	Пять видов агентов.....	139

Вступление

БРОНИСЛАВА ВИНОГРАДСКОГО

Вряд ли можно найти на Западе образованного человека в сфере культуры, бизнеса, политики, кто не слышал бы об «Искусстве войны», древнем трактате, который был написан за несколько веков до нашей эры.

Чему нас, умудренных и изощренных во всех областях жизни, может научить древняя книга? На эту тему на европейских языках написано огромное количество литературы, и существуют «Искусство войны...» для женщин, студентов, продавцов и многих других представителей разных процессов и социальных функций. Больше о месте трактата в западной стратегической мысли вы можете узнать из прекрасного предисловия Лоуренса Фридмана, одного из мировых авторитетов в этой области.

В настоящем издании «Искусство войны» представлено в комиксах, созданных талантливым тайваньским художником-мультипликатором Цай Чжичжуном, которому удалось совместить оригинальные авторские иллюстрации и не потерять ничего из текста Сунь-цзы. Его серия комиксов по классическим произведениям китайской философской литературы невероятно популярна в Китае и всей юго-восточной Азии.

Сам трактат «Искусство войны» имеет столь широкий диапазон применения именно потому, что универсальные законы силовых решений спорных вопросов применимы во всех областях человеческой активности и отношений. Война — это способ взаимодействия противоборствующих сил в ходе обретения влияния в пространстве общих интересов. А необходимость разрешения таких вопросов возникает практически у всех время от времени, потому

данный текст помогает эти вопросы правильно видеть и решать тоже правильно.

Сунь-цзы не предлагает нам набор приемов, он учит мыслить по-другому. Если хочешь понять, как выходить из конфликтов победителем с наименьшими потерями, изучай искусство войны. Он рассказывает не только об искусстве противостояния, но и об искусстве общения, дает бесценные орудия для полноценного диалога и позволяет понять, что в этом мире главный враг в жизни каждого — он сам.

Лучший способ понять самую глубинную суть этого искусства — пройти по канве материала, который блистательно переведен в форму простых и веселых картинок. Такая форма позволяет, не утратив философской глубины и афористического блеска, постичь универсальную применимость древней мудрости в современной жизни и посмеяться над собственной важностью.

Я постарался найти точное равновесие между подачей текста в древнем варианте и современным изложением автора, чтобы дать российскому читателю возможность в простой и увлекательной форме ознакомиться с «Искусством войны». В этом мне помог живой и современный перевод на английский язык Брайана Бруа.

Кроме того, оригинальный китайский текст Сунь-цзы искусно представлен в боковых врезках на каждой странице, обогащая книгу для читателей, изучающих китайский язык, не отвлекая при этом от самостоятельных иллюстраций.

Читайте, смотрите, изучайте, применяйте.

Предисловие

ЛОУРЕНСА ФРИДМАНА

«Искусство войны» Сунь-цзы — один из величайших трудов по стратегии. Он представляет собой целостный подход ко всем формам конфликтов, и лежащие в его основе принципы имеют широкое применение. Хотя фокус этой книги направлен на войну и военные соображения являются основными, тем не менее всегда подразумеваются политика и экономика. Трактат был адресован полководцам, руководившим военными действиями в Китае около 2400 лет тому назад, и тем не менее советы из этой книги все еще актуальны для любого, кто вовлекается в конфликт и пытается выйти из него победителем. Именно поэтому Сунь-цзы сейчас читается в политических и бизнес-кругах в той же степени, что и в военных. «Искусство войны» также сравнительно небольшое, что весьма удобно. Некоторые аллюзии кажутся непонятными, но живые комиксы Цай Чжичжуна помогают объяснить их значение, а также воплощают ключевые идеи Сунь-цзы.

Был ли учитель Сунь мудрым и успешным полководцем и существовал ли он на самом деле? Общепринятая точка зрения сейчас такова — он действительно жил около 550–500 гг. до н. э. В Китае это был период Весен и Осеней, время постоянных и жестоких войн между соперничающими государствами, когда союзы и противостояния постоянно перетекали друг в друга. Говорили, что Сунь-цзы служил правителю Хэлюй из царства У, постоянно воевавшему с соседним государством Чу, и помогал ему побеждать в большинстве битв, включая решительное сражение в Боцзюй (506 г. до н. э.), хотя он не упоминается ни в одном из наиболее авторитетных

исторических трудов. Тринадцать глав книги были сложены позднее, в период Борющихся царств (481–403 гг. до н. э.), и тогда же книга приобрела репутацию главного труда по военной практике. В 1080 году император Шэнь-цзун династии Сун определил «Искусство войны» как наиболее важный из семи классических военных текстов. Поэтому этот трактат является книгой, которая помогла сформировать широкий прорыв китайской стратегической мысли в течение веков.

Очевидно, это вызов западному читателю — приблизиться к оригиналу, к первичному значению и понять все тонкости этого труда. Никакой перевод древних текстов не может быть прямым, и существует много разногласий относительно разных слов и фраз — как они должны пониматься. К тому же книга рождается из определенного духовно-интеллектуального контекста. Более глубокого понимания можно добиться при более тщательном исследовании источников текста и значений отдельных слов. Тем не менее «Искусство войны» имеет не стареющее со временем очарование и применима к современным проблемам. Даже если взять эту книгу вне контекста, она все равно принесет пользу читателю, напоминая нам о некоторых постоянных составляющих человеческого поведения и об их изменениях. Так же как и другие великие труды былых эпох, она дает простор для интерпретаций и полезных мыслей, имеющих отношение к непосредственным заботам современного читателя.

Отличительное качество «Искусства войны» в том, что этот трактат предлагает чистую форму стратегии

со многими потенциальными применениями. Она целостна и в то же время гибко подстраивается под меняющуюся ситуацию, и при этом в ней четко обозначены приоритеты и принципы. В отличие от многих западных трудов на эту тему, стратегия здесь представляется не как жесткий план, который продумывается вначале и преследуется дальше, несмотря на изменяющиеся обстоятельства. Когда речь идет о проблемах войны, политические, экономические, военные и географические факторы не рассматриваются как отдельные линии, вместо этого в первую очередь показывается их взаимодействие в динамической обстановке. Например, не предполагается, что победа должна быть достигнута любой ценой. Когда цена не рассматривается, не учитывается в попытке добиться краткосрочных преимуществ, целая военная кампания может остановиться из-за нехватки ресурсов для ее продолжения. Пристальное внимание также уделяется союзам. Армия может быть достаточно сильной, чтобы бороться с несколькими противниками, но ее задача становится более легкой, если заключаются коалиции и союзы или если враги теряют своих партнеров.

Этот подход открывает возможности, которые теряются при одностороннем сосредоточении на битве, что является характерным для большинства западных произведений стратегической мысли. Сунь-цзы считает, что битва использует силу и влечет за собой риски. Поэтому гораздо лучше поставить противника в безнадежное положение, когда у него небольшой выбор — сдаться или принять бой. Обман играет очень важную роль в этой схеме. Большая часть указаний дается для того, чтобы делать противоположное тому, чего противник ожидает. Отступать, когда он готовится к наступлению, наступать, когда он ожидает отступления, выглядеть сильным, когда он думает, что ты слабый, и слабым, когда он боится, что ты сильный, и так далее. Сунь-цзы играет со слабостями характера так же, как с неразумным расположением войск. Полководца, который склонен к гневу, например, нужно все время раздражать, чтобы он принимал необдуманные решения. Чтобы обман сработал, необходимо знание реальной силы и слабости противника. Поэтому разведка является очень

важной частью этого подхода, и Сунь-цзы не слишком щепетилен относительно способов, какими добывается важная информация.

В сердце подхода Сунь-цзы находится интеллектуальная подготовка. «Искусство войны» выводит на первый план возможности перехитрить противника, переиграть его. Главное здесь — бесстрастная оценка рисков и возможности альтернативного курса событий и действий.

Это была черта, которая привлекла Бэзила Лиддела Гарта — он был первым западным стратегом, который включил идеи Сунь-цзы в свой подход.

Он противопоставил «Искусство войны» Сунь-цзы сочинению Карла фон Клаузевица «О войне» и обвинял второго, или по крайней мере его более слепых последователей, за настойчивые лобовые атаки во время Первой мировой войны. Когда в 1927 году Гарту показали книгу Сунь-цзы, он оценил его неприязнь к длительной войне и стратегию, основанную скорее на маневрах, нежели на прямых конфронтациях. Репутация «Искусства войны» стала еще выше, когда выяснилось, что этот трактат использовали Мао Цзэдун в Китае и Хошимин во Вьетнаме, и оба достигли победы, несмотря на изначальную слабость своей позиции. Позднее эту книгу начали воспринимать не только как ценные ключи к восточному военному мышлению, но так же как объяснение конкурентоспособности азиатского бизнеса.

«Искусство войны», конечно, имеет свои недостатки. Один из таких — оно предлагает возвышенные советы, но не предлагает конкретных решений, необходимых для того, чтобы последовать данному совету. Победа обещана тому, кто будет четко выполнять рекомендации Сунь-цзы. Но это создает очевидные проблемы, если полководец противника следует тем же самым рекомендациям. И когда оба являются последователями Сунь-цзы, результатом могут быть незавершенные стычки и тупиковые ситуации. Упор на скрытность и обман может привести к тому, что обе стороны будут дразнить друг друга и не рискнут вступить в решающую битву. Хотя главный приоритет Сунь-цзы состоит в том, чтобы закончить войну быстро, нет никакой гарантии, что его стратегический подход поможет избежать длительной

войны. Упор также делается на наступательной тактике, а не на оборонительной. В частности, брать инициативу предпочтительнее, чем отвечать на агрессию другого. Если ты не можешь победить, не вступай в войну. Но иногда нет выбора.

И наконец, это аморально — превозносить безжалостность и хитрость. Это, возможно, объясняет, почему Сунь-цзы стал ассоциироваться со злодейством в западной прозе (например, такие персонажи, как Гордон Гекко и Тони Сопрано). И даже когда он указывает на важность

наличия настоящей причины для битвы и сохранение морали, тем не менее остается подозрение, что Сунь-цзы был бы удовлетворен только тем, что работает. Любая работа по стратегии дает нам выборы, и эти выборы должны оцениваться ссылками на ценности, а также на эффективность. Такой подход к любому конфликту, который избегает длительной, дорогостоящей борьбы и болезненных битв, через получение наилучшей информации и бесстрастный анализ, рекомендуется в первую очередь.

ВВЕДЕНИЕ

БРАЙАНА БРУЯ

ПЕРВОЕ. БИТВА СТА ШКОЛ

Китай впервые стал империей в 221 году до н. э., когда Цинь Шихуанди, правитель западного царства Цинь, объединил под собой весь Китай и стал первым императором. С тех пор и вплоть до 1911 г. просуществовало шесть основных династий, следующих друг за другом: Хань, Тан, Сун, Юань, Мин, Цин. А что же было до Цинь? На протяжении 789 лет, с 1045 по 256 гг. до н. э., в Китае не было единой императорской династии. Однако был род, чей наследник считался сыном Неба — династия Чжоу, которой подчинялись вассальные царства. Нас с вами интересует вторая половина периода династии Чжоу, когда сложившийся традиционный уклад был разрушен.

Традиционный уклад был уникальным среди мировых цивилизаций. Род династии Чжоу начинается с победителей над предыдущей династией Шан, которая распространила свое влияние по всей стране, контролируя более 150 ключевых городов и поселений, которые обладали частичной автономностью.

Мы рассматриваем каждую из этих вновь образованных областей как феодальное государство, которое было лояльным по отношению к правителю Чжоу. Каждый отделившийся от феодального влияния правитель имел свой локальный контроль, но служил в свое удовольствие и верховному правителю, регулярно посещал царя, чтобы обновить вассальные связи, посылал дань этому царю и обращался с просьбами к нему, когда это было необходимо. Каждый феодал отдавал в руки правителя своего

старшего сына, и вначале эти княжества были близкими или с точки зрения родственных отношений, или с точки зрения верности в военном деле. И отношения между правителем и вассалами рассматривались так же, как между отцом и сыном.

С течением времени тем не менее начались раздоры, нарушилась верность и возникли конфликты. Прошло 250 лет, и все эти связи стали настолько напряженными, что были готовы уже вот-вот порваться.

Есть классическая история (возможно, апокрифическая), которая часто использовалась для иллюстрирования ключевой поворотной точки в истории этой династии. В 773 году до н. э. чжоуский правитель развелся со своей главной женой и сразу же заменил ее своей наложницей, которую было очень трудно порадовать. И чтобы развлечь ее, царь организовал огромный праздник в пригородах своей столицы, и с наступлением ночи он зажег сигнальные огни на городских стенах. И эти огни тревоги загорелись один за другим очень красиво, так, что пламя достигало горизонта, и через несколько часов войска из соседних княжеств, переводя дух, прибыли в столицу на защиту своего правителя, который, как они полагали, был в серьезной опасности из-за вторжения какого-то враждебного войска. Этот спектакль порадовал царицу, но, конечно же, полководцы и солдаты, которые торопились, чтобы оказать помощь, не очень-то сильно развлеклись этим происшествием. И этот случай повторился не один раз.

Через некоторое время государство Шэнь, которое долго таило обиду против этого царя, объединилось

с племенем цюань-жунов, затем напав на столицу династии Чжоу. Когда в Чжоу зажгли тревожные огни на стенах столицы, соседние княжества не обратили на них внимания, и поэтому столица была полностью разрушена, а царя убили. Тем не менее роду Чжоу позволили продолжиться, но они были вынуждены перенести столицу на восток, из-за чего область прямого контроля этой династии была сильно сокращена и, как и верность и зависимость главных своих вассалов.

Начиная с этого времени различные царства начали быстро осознавать, что они являются государствами сами по себе, для самих себя, и в последующие пять с половиной столетий эти царства постепенно поглощали друг друга до тех пор, пока не осталось семь главных царств в конце периода Весен и Осеней (770–481 гг. до н. э.). По мере того как увеличивались в размере армии государств в период Борющихся царств (481–221 гг. до н. э.), повсюду возникало все больше и больше военных раздоров. Борьба за конечное превосходство продолжалась до тех пор, пока династия Цинь стала единственным государством, победившим все остальные.

В этой борьбе за верховное превосходство правитель больше не мог полагаться только на круг своего ближайшего дворянства, чтобы назначать из них полководцев и министров. Каждый правитель нуждался в способных людях вокруг себя. И, таким образом, началось интеллектуальное брожение. Не только правители стали обращать свои взоры за пределы дворянского круга в поисках людей, обладающих ясным умом и талантами, а и сами эти люди начали продвигать свои собственные точки зрения, стараясь дать совет правителям и продвинуть собственные теории, включавшие в себя ответы на все философские вопросы. Со временем подобные учения вычленились в разнообразные школы мысли, такие как конфуцианство, моизм, легизм, даосизм и т. д. В Китае этот период называют «Спором голосов ста школ мысли».

Первый важный конфуцианский текст был «Рассуждение в изречениях» Конфуция, учебник для создания процветающего общества с помощью культурного образования и сильного морального руководства. Мэн-цзы, ученик внука Конфуция, Цзы-сы, был вторым главным конфуцианским мыслителем. В его книге «Мэн-цзы», ока-

завшей серьезное влияние на конфуцианство, используются запоминающиеся аналогии и мысленные эксперименты (как, например, ребенок на краю стены), для того чтобы проиллюстрировать и объяснить некоторые тонкие моменты относительно доброты человеческой природы и эффективного управления.

Два текста, которые были наиболее важными для возрождения конфуцианства в эпоху династии Сун, были также продуктами этого времени. Это так называемое «Великое учение» и «Равновесие и постоянство», которые традиционно приписываются авторству учеников Конфуция Цзэн-цзы и Цзы-сы соответственно. «Великое учение» предлагает точные формулы для саморазвития управленцев мирового уровня, тогда как «Равновесие и постоянство» отвечает на вопросы относительно того, как достичь равновесия между внутренним и внешним.

Поскольку Конфуций концентрировался на воспитании нравственных лидеров, представители другой школы, известные как даосы, предпочитали сосредотачиваться на том, как становиться ближе к естественному пути вещей. Главные даосские тексты этого периода — это «Чжуан-цзы» и «Дао дэ цзин» Лао-цзы.

«Чжуан-цзы» — один из величайших трудов мировой литературы, одновременно глубокое философское исследование по метафизике, языку, эпистемологии и этике. Также он доставляет море удовольствия читающим, так как там очень яркие персонажи и интересные парадоксальные ситуации.

«Дао дэ цзин» Лао-цзы перекликается со многими темами из «Чжуан-цзы», делая упор на таких идеях, как образ мудреца-лидера, принцип недеяния и опустошение ума. Его поэтический язык и очень лаконичный стиль противопоставляется «Чжуан-цзы», но он также допускает богатство интерпретаций, которые сделали его любимым текстом для созерцательных исследователей любых традиций.

Третий даосский текст этого времени, «Ле-цзы», возник несколькими столетиями позже. «Ле-цзы» берет стиль и тему «Чжуан-цзы» и продолжает его причудливую и глубокую традицию.

Другие мыслители, которые обращали внимание на безжалостную эффективность в управлении, стали

известны как легисты. Один из главных легистских мыслителей был Хань Фэй, его книга «Хань-Фэй-цзы» порицает идеи других школ, мысли, которые на практике реализовались как бесполезные, коррупционные и неэффективные. В противовес этому он говорит о высшем уровне руководства, используя даосскую терминологию и похожие на сказки истории, чтобы объяснить свои основные мысли, советуя правителям, каким образом нужно мотивировать людей, как организовывать управление и военную службу и каким образом защитить свои собственные позиции во власти.

Были и другие мыслители, которые концентрировали свои теории на стратегии и военной тактике. Основным представителем этого жанра был, конечно, Сунь-цзы и его классический труд «Искусство войны» — текст, который глубоко и в сжатой, лаконичной форме рассказывает, каким образом получить самые большие конкурентные преимущества с наименьшим вредом. Этот трактат читается и поныне военными руководителями и лидерами промышленности.

Политическая, военная, интеллектуальная борьба продолжалась во время периода Борющихся царств, в сложном взаимодействии до тех пор, пока легизм в варианте Хань-Фэй-цзы не победил в царстве Цинь. Но победа была кратковременная, и в конечном счете конфуцианство поднялось на вершину философии, которая предпочиталась политическими элитами. Но даосизм — а позднее — буддизм, — имели свои собственные периоды преобладания и большого влияния на многие аспекты китайской культуры в течение столетий.

ВТОРОЕ. СУНЬ-ЦЗЫ И ЕГО ИДЕИ

Так же как и со многими китайскими классическими трудами, у нас мало информации об авторе этой книги. В этой иллюстрированной версии Цай Чжичжуна история начинается с показа ключевого эпизода в жизни Сунь-цзы, который происходит во время ранее упоминаемого исторического периода, но датируется несколькими столетиями позже от заявляемых дат жизни Сунь-цзы. Мы не знаем, насколько это истинно, но хоть и существует

небольшое количество других исторических рассказов о времени, в которое предполагается жил Сунь-цзы, они не упоминают его совсем.

Кроме этого, существует другая проблема. Считается, что Сунь-цзы жил приблизительно во время Конфуция, в конце периода Весен и Осеней, но есть многочисленные отрывки в «Искусстве войны», которые ссылаются на события, произошедшие на несколько столетий позже. Это подразумевает, что или книга была написана позже, или была позже отредактирована и пересмотрена. Комментаторы этого текста в разные периоды часто отмечали другие проблемы относительно организации этой книги. Некоторые пассажи кажутся совершенно неуместными или читаются как комментарии и объяснения, которые люди, переписывавшие этот текст, вставили необдуманно. В любом случае, фокусировать слишком много внимания на авторе книги или на попытках сшить все эти разные куски вместе, объединив все тезисы книги, — не слишком хорошая идея. К счастью, в этой версии Цай Чжичжуна объединены ключевые линии мышления, очень близкие к порядку, представленному в оригинальном тексте, и вместе они дают нам хорошо организованный и интересный поток идей.

Есть многие пары концептуальных противопоставлений, которые используются в традиционной европейской философии и которые мы не очень часто встречаем у китайских мыслителей. Это такие понятия, как «дух и материя», «факт и оценка», «ум и тело», «рассудок и эмоции» и так далее. Но китайцы имеют свои собственные интересные и концептуальные соотношения, одна из которых — идея грамотности, культурности, которая противопоставляется идее войны. Война «у» подразумевает нечто имеющее отношение к военному делу или другим жестким конфликтам. Если к этому добавить искусство «шу», вы получите китайское название боевых искусств — у-шу. «Вэнь» гораздо труднее определить. С другой стороны, знак «вэнь» означает высокую культуру, такую, которая представлена литературой и искусством, а с другой стороны, «вэнь» предполагает моральность, этикет и гражданское общество, общественную службу в противовес военной. В идеале культура и мораль способствуют друг другу в образовании и развитии лично-

сти. Моральные люди сами себя организуют и обучают, стремятся к достижению культурных целей, утончая свои возможности чувствительности и понимания. Культурные люди размышляют о своих социальных ролях с целью самоулучшения, а также совершенствования других.

Традиционно в Китае «вэнь» и «у» были противоположностями, подобно воде и огню. Они не очень хорошо сосуществуют, но каждое из них имеет свою необходимую полезность. «Вэнь» ссылается на качество людей, которые создают мораль, культурное общество, а «у» подразумевает угрозу в определенной степени этому обществу. Прусский военный стратег Карл фон Клаузевиц сделал очень известное высказывание, что война — это политика другими средствами, подразумевая, что цели войны и политики — те же самые. Это осуществление своей воли для подчинения других.

Во время периода Борющихся царств было много очень амбициозных царей, которые согласились бы с Клаузевицем и желали получить и расширить свою власть любыми необходимыми средствами. Были и другие, однако, которые задумывались немного глубже, и для некоторых из них война и политика были совершенно разными вещами: политика подразумевала организацию общества, а война — это то, что случалось, когда социальная организация разрушалась.

Заявление благородного человека из Чу, который жил за несколько десятилетий до Сунь-цзы, иллюстрирует эту идею. Он одержал значительную победу на поле битвы, но вместо того чтобы радоваться этому, он с сожалением признает ущерб, который он нанес. И в письменном свидетельстве этого времени он начинает с анализа иероглифа «у» (война), говоря, что он состоит из двух иероглифов: «чжи» и «гэ». «Чжи» означает «останавливать», а «гэ» означает «алебарда» (популярное оружие того времени). «Поэтому „у“ (война), — говорит он, — подразумевает способ остановить битву, а не восславление этой самой битвы». И он продолжает следующим образом:

«„У“ (война) должна использоваться для того, чтобы подавить жестокость и сложить оружие. Она должна сохранять целостность, поддерживать доверие, возвращать устойчивость и гармонию, возвращать благополучие и изобилие. Если люди поднимают друг на друга оружие

и жестокость не подавляется, как может быть сохранена целостность и невредимость? С врагом на своей территории как может быть доверие? Если желания людей направлены на разные цели, откуда может быть стабильность? Если мораль устраняется в конфликтах с другими благородными людьми, откуда может быть гармония? Если я добиваюсь чести через корыстные мотивы и сея хаос среди людей, откуда может быть изобилие и благополучие?» (Цзо Чжуань, Сюань-гун 12).

Мысль благородного человека заключается в том, что война должна использоваться только для того, чтобы защищать и восстанавливать общественный порядок, а не для того, чтобы создавать или производить беспорядок, чтобы удовлетворить себялюбивые цели правителей.

В раннем Китае была распространена идея, что вещи случаются циклично, подобно волне с ее подъемами и спадами. Подъем — это хорошо, это гармоничные времена, а спады — это беспорядок и жестокие времена. «Вэнь» (гражданское) применяется для времен, которые ближе к подъемам, а «у» (война) применяется к временам, которые ближе к спадам. В этом смысле «вэнь» и «у» являются инструментами, которые используются людьми для поддержания космического порядка, а также социального благополучия как его составляющей. События во вселенной происходят с циклической последовательностью — одно перетекает в другое. И разумное использование смены «вэнь» и «у» для этих трансформаций может поддерживать всеобщее равновесие таким образом, чтобы в конечном счете люди могли процветать. Таковы идеи, которым следовал Сунь-цзы, и мы можем видеть полное их разъяснение в «Искусстве войны».

В четвертой главе мы видим идею тактического расположения. В военной терминологии тактическое расположение — это расстановка солдат на поле сражения в формации, которая улучшит шансы на победу. Например, полководец может поместить пеших воинов в середину, с кавалерией по обеим сторонам. Это одна из формаций.

Одна из наиболее известных формаций в китайской истории — это формация «Восемь триграмм», которая, как считается, использовалась блестящим стратегом Чжугэ Ляном во время периода Троецарствия (220–280 гг. н. э.).

Он расположил солдат полками в восьмиугольной форме, хорошо вооруженные пешие солдаты заманивали конницу противника по направлению к восьмиугольнику, и, вместо того чтобы встречать грудью противника, этот восьмиугольник открывался и позволял им войти вовнутрь, а после того, как они входили, они становились жертвой постоянно движущейся формации внутри этого восьмиугольника.

Наше главное описание формации восьми триграмм происходит из исторического романа, и поэтому мы не знаем, как на самом деле она выглядела. Но она иллюстрирует идею тактического расположения. Китайский термин «син», который означает форму или облик, в своем военном использовании несет коннотацию того, что он связан с тактикой, потому что формация заключается не просто в соблюдении какой-либо старой формы. А то, что делает формацию тактической, это не просто форма или ее изображение, это ее применение. Сунь-цзы особо подчеркивает, что ты должен постоянно работать над своими преимуществами, чтобы ослабить врага. Это может звучать очевидным, но это означает ожидание правильного момента для атаки. Например, Сунь-цзы говорит, что когда атакуешь противника через реку, нужно подождать, когда он уже переправится наполовину, и после этого использовать препятствие воды против него.

Создание условий для своего собственного стратегического превосходства называется термином «ши», который переводится в книге как «сила» или «момент движения». Идея заключается в том, что есть накопление силы, которая резко высвобождается, и в связи со своей сногшибательной мощью неостановима, против нее ничего нельзя поделать. Образы, которые используются Сунь-цзы и так метко изображены Цай Чжичжуном, включают в себя камень, разбивающий яйцо, и бревно, которое катится с горы. Образ самого сильного смысла стратегии — это ястреб, который атакует сверху. Он остается невидимым, ожидая, до тех пор, пока не наступает удачный момент, и после этого он бьет подобно молнии, с совершенной скоростью и неизбежной точностью. Вот видение Сунь-цзы идеальной битвы: быстро ударить и быстро закончить.

Когда мы думаем о войне, мы можем видеть две армии, стоящие прямо друг напротив друга на поле битвы, и каждый солдат четко определяется по своей форме как член одной армии или другой. И если только одна армия не превосходит в значительной степени и вооружена лучше другой, трудно подумать, что Сунь-цзы мог считать подобное главным методом военного дела. Такое столкновение лоб в лоб называется фронтальной войной, а метод ястреба, с другой стороны, это атака врасплох.

В соответствии с Сунь-цзы, применение фронтальной войны и атаки врасплох, чтобы поймать противника, когда он не готов, и создать решительную победу — это самый желательный путь для ведения битвы. Это подобно циклам, которые упомянуты выше, подобно постоянно меняющемуся положению формации восьми триграмм. Использование методов атаки в лоб и врасплох в непредсказуемых комбинациях позволяет постоянно держать врага в напряжении и нанести решающий удар.

Много раз Сунь-цзы обсуждает, как узнать, кто победит, а кто проиграет. На первый взгляд этот вид комментариев, вероятно, кажется довольно неважным, но существует более значимая идея, которая стоит за ним. Если обратиться к «Книге перемен» («И цзин»), которая появилась за 500 лет до Сунь-цзы, в ней мы видим огромную заинтересованность ранней китайской философии в понимании природы циклов. Для того чтобы понять цикл, необходимо делать предсказания таким образом, чтобы быть способным действовать в правильное время для своего превосходства. «Книга перемен» гораздо меньше говорит о предсказании, а больше об интерпретации циклов, для того чтобы реагировать на них должным образом. Признание и узнавание типовых паттернов, а также взаимодействие с ними стало общей темой во многих направлениях китайской мысли.

Таким образом, когда Сунь-цзы говорит, что у него можно получить знания о битве, он имеет в виду, что, следуя его методам, можно предвидеть на несколько ходов вперед и суметь нанести удар в подходящий момент. Мы можем увидеть яркий пример узнавания паттернов у Сунь-цзы в случае, когда он обсуждает, как интерпретировать пыль, которая поднимается продвижением вражеской армии (глава 9).